

ОБ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ АРТИКЛЕЙ В ИНИЦИАЛЬНЫХ БЛОКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СКАЗОК

Лещенко О.И.

Украинская академия банковского дела

Проблемы человеческого фактора являются весьма актуальными в современной лингвистике. Антропоцентризм как воззрение и антропоцентрический подход как общий стиль мышления во всех областях познания получают в настоящее время все большее признание.

Антропоцентризм - это новый виток спирали в развитии науки, внимание к человеческому фактору.

Филология “как наука о слове и искусство слова всегда была обращена к человеку, но именно в настоящее время в науке и в производстве человеческий фактор приобретает огромное значение” (Арнольд 1991:60-61).

Современная лингвистика связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, что объективирует ее личностно-ориентированный или антропоцентрический характер. Исследование мотивов и интенций говорящего на материале текстов, вербализации конситуаций, экстериоризации авторских замыслов имеет огромное значение для идентификации онтологии категории антропоцентричности, ее репрезентации в поверхностных и глубинных структурах текстов.

Человек в тексте - это не только Человек-персонаж, но и Человек-автор, и Человек-адресат, которые находят свое отражение при рассмотрении антропоцентричности в художественных текстах, а в нашем случае - в текстах англоязычных сказок.

Сказка - специфическое, увлекательное и по-своему загадочное явление духовной культуры. Рождаясь на обыденном уровне, как отражение жизненного опыта народа и продукт его неиссякаемой фантазии, сказка изначально антропоцентрична. Одна из многих функций сказки - моделирование человеческих жизненных ситуаций.

Модель сказки предполагает обязательное наличие заголовка, его соответствие сюжету. Название сказки представляет собой тему, компрессированное нераскрытое содержание. В заглавии сказки упоминается предмет повествования, герой, делается намек на предстоящее фабульное событие. Энтропия названия снижается в процессе развертывания, векторного распрямления содержания сказки.

Заголовкам англоязычных сказок присуща лапидарность формы. Для этих текстов характерны заголовки, состоящие из одного слова (*Mossycoat, Skillywidden, Cinderella, The Sea-Maiden*) или словосочетаний (*The Three Sillies; The Red Ettin; Jack and the Beanstalk; The Old Woman and Her Pig; Jack and his Golden Snuff-Box; Billy Beg, Tom Beg and the Fairies*).

Словосочетания с сочинительной связью обычно называют два (или более) компонента содержательной структуры сказки. При этом заглавие состоит не более, чем из четырех знаменательных слов. Заголовок, имеющий структуру предложения, встречается довольно редко - в основном, в авторских сказках, в частности, в сказках Редьярда Киплинга.

Ср. «*How the Whale Got His Throat*»;

«*How the Camel Got His Hump*»;

«*The Cat that Walked by Himself*»;

«*How the Alphabet Was Made*».

Следует заметить, что в заголовках англоязычных сказок стабильной лексемой выступает имя существительное, которое в английском языке нормативно употребляется с определенным, неопределенным и нулевым артиклями. Реализация артикля в инициальных блоках текстов зависит не только от структуры языка (в данном случае - аналитичности английского языка), но также и от действенности антропоцентрического принципа. Особый интерес представляет анализ актуализации артиклей как маркеров антропоцентризма, авторского видения социального опыта.

Катафорическое и анафорическое употребление артиклей в интродуктивных частях англоязычной сказки указывает на позицию автора, его прагматические интенции. Текст, как языковое выражение замысла его создателя, имплицитно альтернативу автора.

Вслед за Т.М.Николаевой, под анафорой мы подразумеваем «намеки назад», на уже упомянутое, в отличие от катафоры, обращенной вперед. Ср. *Я вот что вам скажу*: (Николаева 1978:7).

Катафорические и анафорические отношения автора проявляются в содержательной категории пред-/пост-информации. Сигналом пред- и пост- информации выступает артикль. Неопределенный артикль указывает на пост-информацию, а определенный - на пред-информацию. В тексте не может быть слишком много показателей нового, поэтому число определенных артиклей намного превышает число неопределенных (Вайнрих 1978).

«Неопределенный артикль отличается от определенного артикля ни больше, ни меньше как...временем! Определенный артикль имеет в глубинной структуре прошедшее время, неопределенный артикль (по крайней мере, в одном из своих значений) - будущее» (Вежбицка 1978:414).

Тенденция ссылки на предыдущий опыт обнаружена и в заголовках анализируемых сказок - большинство англоязычных сказок, не считая сказок, озаглавленных именем собственным (ИС - заголовки), имеют заглавия, содержащие определенный артикль, причем в

подавляющем большинстве текстов представлены заглавия, в которых называются главные герои, что свидетельствует об изначальной антропоцентричности сказки (см. таблицу):

I Заголовки с <i>определенным</i> <i>артиклем</i> (60%)	II Заголовки с <i>неопреде-</i> <i>ленным</i> <i>артиклем</i> (1,67%)	III <i>Нулевой артикль</i> в заголовках (в основном, заголовки, содержащие имя собственное - ИС- заголовки) (24,33%)	IV Заголовки, содержащие нулевой и определенный артикли (<i>нулевой</i> <i>артикль</i> + <i>определенный</i> <i>артикль</i>) (14%)
<i>The Master and his Pupil;</i> <i>The Strange Visitor;</i> <i>The Cat and the Mouse;</i> <i>The Fish and the Ring;</i> <i>The Ass, the Table, and the Stick;</i> <i>The Well of the World's End.</i>	<i>A Cure for a Fairy;</i> <i>A Pottle o'Brains.</i>	<i>Tom Tit Tot;</i> <i>Mr. Vinegar;</i> <i>Nix Nought Nothing;</i> <i>Binnorie;</i> <i>Mouse and Mouser;</i> <i>Cap o'Rushes;</i> <i>Teeny-Tiny.</i>	<i>Goldilocks and the Three Bears;</i> <i>Jack and the Beanstalk;</i> <i>Lutey and the Merrymaid;</i> <i>Tom Fitzpatrick and the Leprechaun.</i>

Однако при этом в зачине артикулат-действующее лицо сказки, уже фигурировавший в заголовке, употребляется катафорически, с неопределенным артиклем, как будто он впервые появляется в тексте. Очевидно, это находит объяснение в том, что в заглавии автор обращается к опыту потенциального читателя, привлекает внимание слушающего/читающего к пред-информации, которая находится за пределами текста и служит мостиком к повествованию, к зачину, где действующие лица попадают в новую ситуацию.

Имена существительные с определенными артиклями в заголовке предполагают какие-то ассоциации, опыт читателя, определенную пред-информацию относительно референта. «Употребление артиклей не зависит от того, является предполагаемая информация текстовой или ситуационной. Поэтому определенный артикль возможен даже при отсутствии какого бы то ни было предшествующего языкового контекста, если существует некоторая ситуация, из которой слушающий может черпать пред-информацию, необходимую для понимания артикулата» (Вайнрих 1978:381).

В заголовке автор обрисовывает персонажи скорее как классы, чем как индивидуумы. Так, читателю доступна некоторая пред-информация о различных видах животных. Волк, например, является опасным животным, пожирающим все, что ему удастся поймать - в этом выражается «близкое» значение (Потебня 1990) слова «волк». Именно к этой пред-информации и отсылает нарратор читателя, употребляя в заголовке с данным существительным

определенный артикль. Ср. *“The Wolf’s Dream”*, *“The Wolf and the Fox”*. А в самом начале используется с обозначением референта неопределенный артикль - реализация катафорического отношения автора сказки. Это фиксируется и в других зооморфических сказках, например, в традиционной ирландской и американской сказке *«The Little Red Hen and the Fox»* (Treasury of Literature for Children 1993:156-159). Употребив в заглавии определенный артикль, отсылающий читателя к его лексическим и общекультурным знаниям об этих видах животных, в начале свое сказание о курице и лисе нарратор начинает с неопределенного артикля: *«A little red hen lived all alone in a house in the forest. She was a houseproud little hen who always kept her house neat and clean. She always wore an apron and in the pocket she kept scissors and a needle and thread, for she always said, «You never know when they will come in handy». Now the little red hen had one enemy - a rascally fox who lived over the hill»*. (Treasury of Literature for Children 1993:156).

В сказке дается нетрадиционное повествование о животных, которые ведут себя как индивиды. Неопределенный артикль в начале указывает читателю на удивительную, неожиданную пост-информацию. Курица и лис в сказке отличаются от своих собратьев в реальности - это оказывается «экспериментальная» курица, так как в конце концов ей все-таки удается перехитрить лиса.

Заданное в заголовке существительное «пронизывает» весь текст, связывает его опытом и содержанием. Осознание былого опыта читателем происходит ретроспективно, после завершения чтения текста. Заглавие, с которого чтение началось, оказывается левым рамочным знаком, требующим возвращения к себе. Оно участвует в актуализации категорий связности и ретроспекции, проспекции и антропоцентричности.

Категория проспекции формирует ожидания, стимулирует читателя к действию - прочтению. Заглавие функционирует отдельно от текста как его полномочный представитель. Незначительное по объему, заглавие обладает колоссальной энергией туго свернутой пружины. Заголовок дает установку на чтение, а также предтекстовую информацию. Этот блок сказки имеет немаловажное значение для фактора антропоцентричности в русле автор-читатель (адресант - адресат), эпицентров сказки. Именно здесь автор воздействует на читателя с целью заинтересовать, убедить его в необходимости прочитать сказку. Если прочие предтекстовые сведения (указание на автора, жанр, издательство) потенциальный читатель может пропустить по спешке, неопытности или невнимательности, то заголовок обязательно привлечет его внимание.

Не имея опоры на сюжет, автор в заголовке, в предтексте апеллирует к предыдущему опыту читателя. Для выполнения прогнозирующей роли заголовка автор прибегает к усредненному читательскому тезаурусу - его «таблице знаний».

Задача заголовка как первого знака сказки - установить контакт с читателем. Сложность задачи усугубляется не только лапидарностью его формы, но также многозначностью лексических единиц, лишенных в своей пока изолированной позиции необходимого контекста для снятия полисемии (Кухаренко 1988:93).

В сумме факторов, воздействующих на решение «читать/не читать» конкретную сказку, заголовку принадлежит приоритетная роль, так как существующая семантическая недостаточность изолированного заглавия служит будущему читателю мощным стимулом для ее восполнения при помощи собственных индивидуальных ассоциаций. Заголовок является наиболее активным побудителем к сотворчеству, необходимому при любом прогнозировании. Заголовки, содержащие определенные артикли, обладают особой магией, они отсылают читателя к пред-информации, которой читатель может и не обладать в полной мере, что заставляет адресата задуматься. Это вызывает внезапное ощущение недостатка знаний, по сравнению с предполагаемым уровнем знаний других, и в результате - если замысел автора удался - человек становится читателем. Чтение сказки дает ему информацию, которая необходима для полного понимания заголовка и для снятия того семиологического раздражения, которое он почувствовал при первом взгляде на заголовок. Чтобы понять артикулат с необоснованно употребленным определенным артиклем, читателю необходима дополнительная информация, которая может быть только постериорной, коль скоро она не была антериорной. В качестве постериорной информации и выступает сам текст сказки.

Литература

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. - М.: Высшая школа, 1991. - 140 с.
2. Вайнрих Х. Текстовая функция французского артикля//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. - М.: Прогресс, 1978. - С. 370-387.
3. Вежбицка А. Метатекст в текстах//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. - М.: Прогресс, 1978. - С. 402-421.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - М.: Просвещение, 1988. - 192 с.
5. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. - М.: Прогресс, 1978. - С.5-39.
6. Потемня А.А. Теоретическая поэтика. - М.: Высшая школа, 1990. - 344 с.

7. English Fairy Tales. Sel. by Joseph Jacobs. - New York. Grosset and Dunlap Publishers. - 296 p.
8. Favourite Celtic Fairy Tales. Sel. by J. Jacobs. - New York. Dover Publications, 1994. - 84 p.
9. Folk-Tales of the British Isles. - Moscow: Raduga Publishers, 1987. - 368 p.
10. Irish Fairy Tales. Sel. by Ph. Smith. - New York. Dover Publications, 1993. - 89 p.
11. Kipling R. Just so stories. - Moscow: Progress Publishers, 1972. - 254 p.
12. Once upon a time ... English Fairy Tales. - Moscow: Progress Publishers, 1975. - 311 p.
13. Treasury of Literature for Children. A Collection of the Best - Loved Classic Stories and Phymes. - New York: Barnes and Noble Books, 1993. - 319 p.